

Э.С. Алпатова

ЕСТЬ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ?

Аннотация. Рассматривается вопрос о наличии и качестве экономического роста в России. Показано, что за прошедшее десятилетие экономика уменьшилась в абсолютном выражении. Сформирована тупиковая сырьевая модель преимущественно экстенсивного типа, нацеленная на извлечение природной ренты в интересах узкого круга властных элит. Доказывается, что для перехода к инновационно-конкурентной модели, основанной на человеческом капитале и высокотехнологичном бизнесе, необходимо наличие политической воли для замены экстрактивных политических и экономических институтов на инклюзивные.

Ключевые слова: экономический рост, валовой внутренний продукт, номинальный ВВП, ВВП на душу населения, стагнация, темпы экономического роста, экстенсивный тип роста

E.S. Alpatova

IS THERE ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA?

Abstract. The article examines the availability and quality of economic growth in Russia. It shows that the economy has shrunk in absolute terms over the past decade. A dead-end raw material model of predominantly extensive type, aimed at extracting natural rents in the interests of a narrow circle of power elites, has been formed. It is argued that the political will to replace extractive political and economic institutions with inclusive ones is necessary for the transition to an innovative and competitive model based on human capital and high-tech business.

Keywords: economic growth, gross domestic product, nominal GDP, GDP per capita, stagnation, economic growth rate, extensive type of growth.

Главным фактором экономического роста страны является повышение доходов государства, отражаемых в основном макроэкономическом показателе – валовом внутреннем продукте (далее – ВВП). Из Таблицы 1 следует, что практически на всем протяжении последнего десятилетия номинальный ВВП России, измеренный в миллиардах рублей, возрастал год от года, за исключением 2020-го, что объясняется распространением коронавирусной инфекции и связанными с ней пандемией и локдауном.

Однако для подтверждения наличия экономического роста в стране номинальный ВВП не является показательным ин-

дикатором, поскольку отражает влияние инфляции и волатильности курса рубля. Более иллюстративным показателем, дающим фактическую картину динамики ВВП, является номинальный ВВП в долларовом эквиваленте (см. Рисунок 1).

Мы видим, что здесь картина уже не выглядит столь радужно. После сокрушительного падения экономики в 2009 году на 7,8 % в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов и, как следствие, сокращения объемов мирового производства, снижения спроса на энергоносители и обвала цен на них начался слабый восстановительный рост, продолжавшийся до 2013 года включи-

Алпатова Эльмира Сунгатовна

доктор экономических наук, доцент, профессор, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: экономика России, банковские системы.

Автор более 170 опубликованных научных работ.

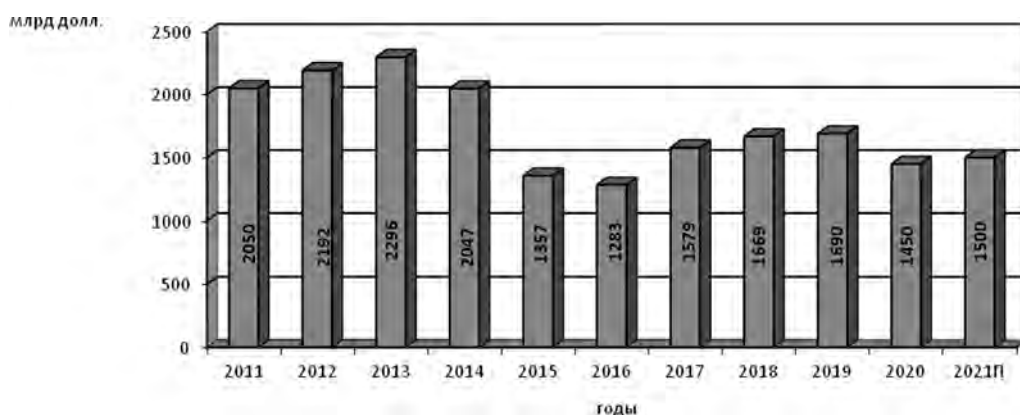
Электронная почта: 589elsa@gmail.com

Таблица 1

Показатели экономического роста российской экономики

Национальные счета	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Номинальный ВВП, млрд руб.	60114,0	68103,4	72985,7	79030,0	83087,4	85616,1	91843,2	103861,7	109241,5	106967,5	124438
Номинальный ВВП, млрд долл.	2050	2192	2296	2047	1357	1283	1579	1669	1690	1450	1500
Реальный ВВП, % изм.	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,5	0,3	1,8	2,5	1,3	-3,6	2,0
ВВП на душу населения, долл.	14311,08	15420,87	15974,64	14095,65	9313,01	8704,9	10720,33	11287,36	11497,65	10126,72	10790

Источник: Росстат, ЦБ РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, МВФ, Газпромбанк

Рисунок 1. Номинальный ВВП России, млрд долл.

тельно. Однако он в значительной степени был обусловлен эффектом «низкой базы» и уже в 2014 году сменился стагнацией и последовавшей за ней рецессией, которая наиболее драматично проявила себя в 2015 году падением национальной экономики на 2,5 %. В 2013–2016 годах сокращение ВВП в долларовом эквиваленте составило 44 %.

Некоторый экономический рост, противоречивый и затухающий, имел место в 2017–2019 годах, однако в 2020 году он вновь сменился значительным падением экономики – на 3,6 %. В конечном счете фактический объем ВВП в 2020 году (1450 млрд долл.) оказался существенно меньше показателя 2011 года (2050 млрд долл.) –

в 1,4 раза (на 29 %). Другими словами, экономика России за прошедшее десятилетие (2011–2020 годы) не только не приросла в абсолютном выражении, но даже уменьшилась – страна находится в многолетнем экономическом застое. При этом объем валового внутреннего продукта в 2020 году несравнимо меньше ВВП ряда развитых стран: США (20937 млрд долл.), Китая (14723 млрд долл.), Германии (3806 млрд долл.), Великобритании (2708 млрд долл.) и др. Экономика России более чем в два раза уступает экономике одного американского штата – Калифорнии (3132 млрд долл.).

В анализируемом периоде российская экономика выросла всего на 10,3 %, то есть среднегодовой темп прироста составляет чуть более 1 %. Это очень низкий показатель, свидетельствующий о том, что экономический рост практически отсутствует, особенно в сравнении со среднемировыми значениями (3,5–4 %). Развитые страны растут с темпом 1,8–1,9 %, развивающиеся – 4,0–4,6 %. Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов ожидается, что в рамках базового варианта экономика в 2022–2024 годах будет расти с темпом 3 %, то есть «выйдет на траекторию, соответствующую достижению национальных целей развития» РФ [2, с. 12].

Очевидно, что для реализации этих амбициозных целей должно быть существенно улучшено прежде всего качество экономического роста, а оно продолжает оставаться крайне низким. Рост ВВП происходит в основном не за счет инноваций и высокотехнологичного бизнеса, а за счет добывающих отраслей, а также традиционных отраслей с низкой наукоемкостью.

Первичным, основным среди факторов прироста ВВП является рост цен на экс-

портные ресурсы. Россия, по сути, живет в рентной, а не производительной экономике. Сложилась парадоксальная модель сырьевой, экспортно ориентированной, деиндустриализованной «экономики трубы», 90 % стоимостного экспорта которой приходится на минеральное сырье и низкие переделы. Даже в периоды благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, характеризующиеся высокими мировыми ценами на нефть, как, например, это было в первое десятилетие XX века, возможности для вывода России на траекторию быстрого и устойчивого социально-экономического развития были упущены. Вместо этого проводилась экономическая «политика примитивного накопительства» [4, с. 47], которая представляла собой пассивное использование сырьевой ренты в форме резервного фонда в интересах самообогащения узкого круга властных элит. Таким образом, в России проводилась стратегически неэффективная экономическая политика с элементами рантьевого, которая не способствовала модернизации экономики и ее переходу от экспортно-сырьевого к инновационно-конкурентному типу развития.

Между тем это был единственный период в новейшей истории России, когда среднегодовые темпы экономического развития были высокими и составляли 6,6 % в год. В 2003–2007 годах ВВП увеличивался в среднем на 7,3 % в год и только в 2008 году вследствие кризиса и падения мировых цен на нефть вырос на меньшую величину – 5,2 % (Таблица 2).

Рост экономики в постдефолтный (1998 год) период был обусловлен эффектом импортозамещения в связи со стихийной девальвацией отечественной валюты. В дальнейшем высокие темпы роста экономики были обеспечены главным образом конъюнктурными внешнеэкономическими фак-

Таблица 2

Темпы экономического роста в России в 1999–2008 годах, % [3]

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2

торами, обусловленными влиянием роста экспортных цен и дополнительного притока валюты в страну, и не сопровождались экономическим развитием. Фаза подъема обошлась в основном без массовых технологических обновлений – базовые предприятия продолжали работать на старом оборудовании и использовать старые технологии. Это способствовало формированию тупиковой воспроизводственной модели отечественной экономики, сырьевая направленность которой превратилась в генетическое заболевание, обусловившее крайнюю зависимость государственного бюджета страны от доходов нефтегазового сектора. Максимальная доля нефтегазовых доходов федерального бюджета (51,3 %) была в 2014 году, минимальная (36,0 %) – в 2016 году. По итогам первых трех кварталов 2021 года, по данным Счетной палаты, нефтегазовые доходы составили 34,5 %. Таким образом, серьезные структурные перекосы в экономике России, на которые наложилось усиление напряженности в международных отношениях в последние годы, предопределили достижение пределов сырьевой модели экономического роста, который имеет преимущественно экстенсивный характер.

Экономический рост ценен не только сам по себе, как возрастание количественных параметров, но и в той степени, в которой он обеспечивает достижение главной цели любой полноценной экономической системы – всестороннее развитие личности в условиях свободы, мира, стабильно-

сти, физического и душевного комфорта. Наличие экономического роста в стране не означает автоматически одновременное улучшение финансового состояния всех его граждан, которое отражает не просто ВВП, а ВВП на душу населения. Динамика этого показателя в точности повторяет характер динамики номинального ВВП России, выраженного в долларах. И, так же как и номинальный национальный доход, ВВП на душу населения в 2021 году существенно меньше, чем в 2011 году*.

Согласно списку МВФ, этот показатель в России в октябре 2021 года был ниже среднемирового значения (12293 долл.) и существенно уступал развитым странам. Россия находилась на 63-м месте с показателем 11273 долл. из 185 стран (для сравнения: Норвегия – на четвертом месте (82244 долл.), США – на пятом месте (69375 долл.), Канада – на 15-м месте (52791 долл.), Эстония – на 36-м месте (27100 долл.) и так далее).

Очевидно, что в существующих институциональных условиях экономическая парадигма развития России, имманентно отвергающая инновации, кардинально не изменится. Необходима политическая воля для перевода страны на инновационно-конкурентную модель экономического развития, в рамках которой основными факторами роста станут человеческий капитал и инновации, а не экспорт сырьевых ресурсов. Условием такого перехода является замена экстрактивных политических и экономических

* 10790 долл. – по прогнозам, в действительности 11273 долл. в октябре 2021 года вследствие роста избыточной смертности.

институтов, нацеленных на обогащение узкой социальной группы за счет экспорта природных ресурсов, на инклюзивные институты, к числу которых можно отнести защищенные права частной собственности, причем не только у эконо-

мической элиты, но и у широких слоев населения, политическую конкуренцию и сменяемость власти, беспристрастную судебную систему, равные возможности для участия всех граждан в экономической активности [1].

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 14.11.2021).
4. Хубиев К. Особенности российского экономического цикла // Экономист. 2009. № 3. С. 38–49.

References

1. Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A. (2015) *Pochemu odni strany` bogaty` e, a drugie bedny` e. Proisxozhdenie vlasti, proczvetaniya i nishhety`* [Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty]. Moscow: AST. (In Russian).
2. Prognoz social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovy`j period 2023 i 2024 godov. URL: www.economy.gov.ru (data obrashheniya: 15.11.2021).
3. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: rosstat.gov.ru (data obrashheniya: 14.11.2021).
4. Xubiev K. (2009) Osobennosti rossijskogo e`konomicheskogo cikla [Features of the Russian economic cycle]. *Economist*. No. 3. Pp. 38–49. (In Russian).